

Мурзахмедова Г.

ТВОРЧЕСТВО ВЫМЫСЛА

G. Murzakhmedova

A WORK OF THOUGHT

УДК: 80:894.341.

Исторический и историко – биографический роман вызывают у многих читателей большой эмоциональный отклик, чем научные труды – они понятнее и доходчивее. Исходя из особенностей эстетического претворения событий и фигур прошлого, исторический роман будит воображение, позволяет осязаемо ощутить самобытность внешней среды, духовной ауры прошлого. Жанр исторического и историко – биографического романа требует от писателя глубокого изучения и знания жизни и деятельности исторического лица. В произведениях этого жанра важна правдивость изображения реальных фактов и событий истории.

Historical and historical and biographical novel evokes much more emotional response of the reader rather than scientific studies as the former is easier to understand and comprehend. With help of aesthetic recreation of the events and persons historic novel arouses imagination. It allays to live through the experience of the historic environment and spiritual aura. Genre of historical and historical and biographical novel requires deep knowledge of the historical figures biography. Truthfulness and objective description of the actual events are important in works of this genre.

Художественный вымысел имеет огромное значение не только для исторического, но и историко – биографического романа. Биография может и должна по многим основаниям представлять собой художественное произведение, при этом сохраняя свою специфику не сливаясь с историческим романом или повестью. Художественно написанная биография даст колорит времени и в ее основе лежит стенограмма самой жизни. К биографическому произведению предъявляются строгие требования. Она должна в полном смысле этого слова стать жизнеописанием и представлять человека со всеми присущими ему индивидуальными особенностями, но и вместе с тем содержать краткую характеристику тех общественных сил, под влияние которых попал данный герой.

Биографический роман более «трудный» жанр по сравнению с историческим, потому что типически воспроизводя прошлое, автор обладает меньшей творческой свободой, он чаще обходится без вымышленных лиц и событий. Об этом говорят и сами авторы биографических произведений: «Работа над романом с историческими лицами тем и отличается, что автор не свободен в выборе персонажей и в развитии фабулы, ибо все это уже как бы дано, но зато требуется полное раскрытие образа и эпохи». В связи с этим по – иному решается в

биографическом романе и вопрос об эпохе, о взаимоотношении человека и истории.

Не все книги, повествующие о жизни известной в истории личности и исторического события, называются биографическими. Различия могут заключаться в манере письма, в стилевом своеобразии. Например, роман А.Токтоналиева «Хан Ормон» или Ж.Егембердиева «Канат хан» не являются биографическими произведениями, хотя названы именами исторических лиц. В них сама история определяет движение сюжета, а не биографическая канва центрального героя. И Ормон хан и Канат хан связаны неразрывными нитями с эпохой, в их судьбах скрещиваются многочисленные влияния, идущие из разных сфер жизни – социальной, политической, семейно – бытовой и т.д.

В биографических романах исторического толка автора ожидает двоякая опасность – либо растворить описание жизни героя в фактах частного существования, бытовой повседневности, забывая о главном – о его историческом деле, либо создать ореол вокруг исторического лица, освободив его от всего обычного и будничного, от человеческих страстей и слабостей.

У крупных писателей – биографов никогда не было ложной тенденции наводить на образы своих героев хрестоматийный глянец. Если обратиться к творчеству Ю.Тынянова, то в своем произведении о Пушкине, писатель не боялся показать великого поэта не только в его политическом деле, но и в повседневных бытовых суетах. В создании образа Пушкина Ю.Тынянов был далек от иконописности, что позволило ему показать живой и полнокровный характер. Так о своем методе работы Ю.Тынянов писал: «Представление о том, что вся жизнь документирована, ни на чем не основано: бывают годы без документов. Кроме того, есть такие документы, в которых регистрируется состояние здоровья жены и детей, а сам человек отсутствует. Ну и приходится заняться его делами и договаривать за него... Там, где кончается документ, там я начинаю».

Приступая к роману о Пушкине, писатель изучил в совершенстве все документы, но для того, чтобы создать ощущение экстраординарности, исключительности своего героя, он обратился к своей фантазии, интуиции. Главная трудность в создании образа великого поэта заключалась, по признанию Ю.Тынянова, в создании не внешнего, а внутреннего облика. По

сути дела, биографический роман о творческой личности труднейший род исторического романа, даже гораздо труднее, чем роман о государственном деятеле.

Можно ли в биографическом романе отступать от известных, документально засвидетельствованных фактов и можно ли, с другой стороны, создавать сцены, которые не подтверждены источниками? А.Толстой отвечал на подобного рода вопросы следующим образом: «Вы спрашиваете: можно ли «присочинить» биографию историческому лицу. Должно. Но сделать это так, чтобы это было вероятно, сделать так, что это (присочиненное) если и не было, то должно было быть. Второе: можно ли передвинуть дату? Есть даты, обусловленные логикой исторических событий, диалектикой истории. Эти даты являются как бы узлами истории. А есть даты – случайные, не имеющие значения в развитии исторических событий. С ними обращаться, как будет угодно художнику».

Требование исторически правдивого типизированного изображения героев в биографическом романе не может быть осуществлено без правильного решения вопросов о художественном вымысле. В 30-х годах прошлого века этот вопрос стал центральным в критике. Дискуссия о биографическом романе была вызвана назревшей необходимостью теоретически осмыслить существо историко – биографического романа, получившего широкое распространение, определить его поэтическую природу.

Историко – биографический роман обогащает наши представления не только о жизни и деятельности той или иной личности, но и об исторических путях ее формирования и ее месте в общественном сознании. Писатель – биограф дает верное представление как о генезисе личности, так и о той роли, какую она играла в историческом процессе. Порой художник стремится показать чуть ли не всю жизнь своего героя, что приводит к иллюстративности, беглости. Читатель не узнает в этих произведениях гения, потому что характер недостоверен. Для каждого биографа важно показать, «уловить момент вдохновения, взлета, знать героя, как близкого друга, но писать, глядя на него из далека».

Даже при скрупулезном следовании фактам, писатель всегда сочиняет своего героя. Потому что кроме фактов есть их осмысление, отбор, есть тенденция, есть точка зрения автора. Для того, чтобы написать встреченный в самой жизни характер, надо «взять его, но одновременно и освободиться от него, реального, ради того, уже нового, который рождается в слове». Произведение биографического жанра становится произведением художественным только при условии, когда реально жившее лицо живет в произведении и в восприятии читателя, и

писатель относится к нему как лицу, созданному в своей творческой лаборатории.

Немало статей о биографическом романе написал В.Белинский. Он выступил защитником историко – биографического романа против тех, кто выражал сомнение в законности его существования. Он считал, что от романа требуется не просто повторение событий, а «идеальная верность», т.е. типичное изображение событий, при котором остается большой простор для вымысла и для творческой фантазии. Вымысел необходим в историко – биографическом романе, потому что факты только в редких случаях вскрывают с достаточной ясностью их существо, их правду, обычно она затемнена наносными, случайными, маскирующими эту правду деталями, чертами минуты, а не эпохи. Назначение вымысла именно в том и состоит, чтобы устранить эти случайности, заменить их необходимостью.

Вымысел необходим, и он будет верен, если писатель владеет ключом к внутреннему миру героя, и в первую очередь, знанием эпохи: именно она дает смысл и интонацию мыслям, словам и поступкам героя – даже, когда он находится в резком, непримиримом разрыве с нею. Художественный вымысел в биографическом романе не только не допустим, но и необходим, так как только этим путем можно создать живой, полнокровный и верный, отвечающий исторической правде образ исторического лица. Вымысел необходим лишь в тех формах, когда он вместо того, чтобы договорить недоговоренное, искажает действительность. Вне художественного вымысла невозможно раскрыть внутреннего мира героя, а вне этого раскрытия нет цельности образа.

Писатель – биограф берет сведения о своем герое из разных источников. Он не отождествляет документ с фактом действительности, а стремится угадать его смысл и значение, которые помогут найти ключ к судьбе и личности героя. Художник создает образ своего героя, выходя за рамки документов, восполняя их действительные отношения с реальными фактами. Документ может и называться, и непосредственно цитироваться, но, включаясь в художественный текст, он становится его неотъемлемой частью.

Появление документа всегда должно быть оправданно, так как он является тем источником, из которого писатель берет сведения о герое, о его окружении, эпохе и т.д. При этом, он не воспринимается буквально, не отождествляется с фактом действительности. Художник строит образ, выходя за пределы документа, выясняя его действительные отношения с реальным фактом, раскрывая его подлинный смысл. Сделав из документа действительный факт жизни героя, автор «оживляет» его, придумывает пейзаж, внутренний монолог, разговор с каким – то

персонажем, ситуацию, в которой герой в действительности не был, а то и целую сцену с несколькими действующими лицами.

Вымысел в биографическом романе является способом, формой организации его документального содержания и в этом смысле можно утверждать паритетность в этом жанре двух начал – документального и вымышленного. Но вымысел в историко – биографическом романе не может быть безграничным. Автор с его свободой творческого воображения находится, с одной стороны, в зависимости от исторического, подлинного материала. А пренебрежение исторической достоверностью лишает произведение права называться биографическим. С другой стороны, писатель стремится к художественной достоверности, подлинности создаваемого образа. Нарушение этих границ лишает произведение называться романом. Необходимое соединение исторически достоверного с вымыслом романиста не имеет ничего общего с искусственным одушевлением сюжетов, пересказом материалов, взятых из дневников, воспоминаний, научных трудов. Обязательно происходит переосмысление всех биографических сведений, художественное освоение исторически достоверного.

Исторический факт нельзя трактовать произвольно. Использование его без изменения или в так или иначе измененном виде должно строго обуславливаться идеей произведения, художественной целью, которую при этом преследует автор. Вымысел не только необходим автору, чтобы отразить в романе малоизвестные периоды или обстоятельства жизни исторического лица или оживить повествование яркими событиями, он играет также важнейшую роль в исторически верной типизации фактов и влияний, отдельных представителей воссоздаваемой автором эпохи.

Вымысел правомерен только в том случае, когда есть провалы, когда иссякают все источники сведений, но он ни в чем не должен противоречить логике образа. Читатель должен поверить, что за этим вымыслом есть документ.

Писатель обращается к конкретной исторической личности и остается художником лишь тогда, когда в состоянии подняться над документом, т.е. над фактами, такими, какими видит их ученый – аналитик. Для того, чтобы создать художественный образ, множество отдельных наблюдений, фактов, черт характера должны переплавляться в горниле творческого воображения, в результате чего возникает тип, обобщенный образ. Без такой деятельности воображения, мысли, чувства, фантазии, без умения по – своему видеть мир и воплощать это видение в художественных образах, немисливо вообще какое – либо искусство.

Художественная биография – роман, драма, повесть, рассказ прежде всего явление искусства, и мы судим о нем не по строгому соответствию тех или иных ситуаций и эпизодов биографическим реалиям, но по исторической и психологической достоверности созданного автором художественного образа, по убедительности вымысла, истинности характеров и ситуаций. Отличительной особенностью литературной биографии является сплав реального и вымышленного.

Историко – биографические романы изображают историческую личность как выразителя идей и тенденций своей эпохи. Но поскольку исторические лица не могут полностью выразить характер времени, ибо еще не составляют жизни своей эпохи, в биографическом романе, также как и в историческом, необходимо присутствие вымышленного лица. Если в изображении исторической личности, в показе ее исторической деятельности, автор связан определенными рамками конкретных исторических фактов, то в изображении персонажей вымышленных у него есть большая свобода для фантазии, домысла и вымысла.

Но эта свобода не безгранична. Все, что происходит с персонажами вымышленными, поставленными рядом с историческим лицом, не должно входить в противоречие с известными историческими фактами, с характером главного исторического персонажа, должно находиться в соответствии с основными тенденциями времени, с духом и колоритом изображаемой эпохи. Такое построение дает писателю возможность в полную силу проявлять художественную интуицию, предугадать то, что осталось за занавесом истории, домыслить и выявить побудительные мотивы действий исторического лица и окружающих его людей, заглянуть в их внутренний мир. Поэтому вымышленные образы имеют большое значение в создании художественно правдивой картины эпохи, в оценке исторических личностей. Взаимодействие между исторической личностью и вымышленными персонажами обусловленное сюжетом, перепитиями действий, позволяет наиболее полно выявить как внутренний мир исторического лица, так и основные тенденции истории, выражаемые этим историческим лицом.

Взаимопроникновением и взаимопритяжением научности и вымысла определяется во многом притягательная сила исторического и историко – биографического романов: они не дают раз и навсегда зафиксированного изображения, но побуждают к сотворчеству и сопереживанию, высвобождают энергию ума и чувства, увлекают самим процессом воссоздания картины прошлого. Иначе говоря, интеллектуальное постижение истории дополняется ее чувственным восприятием, ее переживанием, и в этом, надо

полагать, один из секретов популярности этого жанра.

Литература:

1. Кумок Я. Биография и биограф. – Вопросы литературы, 1973, №10.
2. Тынянов Ю. Как мы пишем. – Л., 1930.
3. Щербаков И. Хранилище реальной истории. – Вопросы литературы, 2000, №2.
4. Алексеевич С. В поисках вечного человека. – Вопросы литературы, 2000, «8.
5. Белинский В. Михаил Васильевич Ломоносов. – Полн. Собр.соч., т.1, 1976г.
6. Чудакова М. Дело поэта. – Вопросы литературы, 1999, №12.
7. Андроников И. Ступени человеческого опыта. – Вопросы литературы, 1973, №10.
8. Толстой А. О литературе. – М.: Наука, 1978.
9. Пути развития современного советского романа. – М.: Просвещение, 1979.

Рецензент: доктор филол.наук, профессор Искендерова С.
